УДК 330.341

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ)

А.В. КУКЛИН, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Вятский государственный университет; доцент кафедры экономики и менеджмента, Вятский государственный агротехнологический университет
e-mail: avkuklin@bk.ru
Н.К. САВЕЛЬЕВА, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет
e-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru
А.А. СОЗИНОВА, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет
e-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru
Е.А. БРАТУХИНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Вятский государственный университет
e-mail: ea_bratuhina@vyatsu.ru

Аннотация

Потребительское поведение и цикличность развития экономики взаимообусловлены, и важно понимать характер этой взаимосвязи. В статье рассматривается циклическое развитие, вклад домохозяйств в ВВП, динамика доходов, расходов и сбережений населения на примере России и Китая. Показаны общие черты, особенности и современные тренды в поведении потребителей этих стран. Делается вывод, что повышение роли внутреннего потребительского спроса позволит странам существенно изменить и укрепить национальные экономики.

Ключевые слова: *экономика, потребительское поведение, цикличность, доходы населения, сбережения населения*.
DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_13

Как действия людей с целью удовлетворения личных потребностей в товарах и услугах, потребительское поведение определяется различными факторами, среди которых: физиологические потребности, культура, семья, социум, доходы и др. Все они в совокупности формируют разные потребительские модели поведения, эволюционирующие по мере изменения социально-экономических условий. Агрегирование результатов потребительского поведения на макроуровне формирует такой показатель, как расходы домашних хозяйств, которые в совокупности с государственными расходами составляют потребительские расходы, или расходы на конечное потребление (в России выделяется третий компонент — расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства). В структуре ВВП по расходам (по использованию) этот компонент основной, у него наибольший удельный вес. Так, в России расходы на конечное потребление в 2019 г. составляли 68,7 % в структуре ВВП по использованию, в Китае — 55,6, в Индии — 72,3, в США — 81,8 % [1].

Закономерно, что динамика потребительских расходов — важный элемент развития национальной экономики и драйвер экономического роста. В то же время и само потребительское поведение во многом определяется состоянием экономики, а, значит, тесно связано с ее циклическим развитием, что обусловлено зависимостью уровня и структуры расходов от колебаний доходов на разных фазах экономического цикла [6]. В связи с этим необходимо проанализировать характер взаимозависимости потребительского поведения домохозяйств и циклического характера развития экономики, связав их с общим уровнем развития экономики.

В качестве объектов для проведения исследования выбраны две страны — Россия и Китай. Исходя из этого, методология исследования строится на основе доступных информационных и статистических материалов. Наиболее полная, точная и достоверная статистическая информация о динамике эконо-

мических показателей содержится в материалах Федеральной службы государственной статистики РФ и Национального статистического бюро Китая. Источниками информационно-аналитических материалов также послужили результаты исследований российских авторов. В процессе работы использовались методы статистического анализа: сводка и группировка материалов статистического наблюдения, расчет абсолютных и относительных статистических величин, ряды динамики, корреляционный анализ.

Анализ циклического развития экономик России и Китая за 2008—2021 гг. показал как наличие общих черт, так и специфику каждой экономики (рис. 1).

В 2009 г. мировой финансовый кризис сильно сказался на экономике России (–7,8 %), а экономика Китая испытала только небольшое замедление темпов роста (с 9,6 % в 2008 г. до 9,2 % в 2009 г.). В 2015 г. сокращение ВВП России на 2,3 % было обусловлено санкционной политикой западных стран и последствиями девальвации рубля осенью 2014 г., а развитие китайской экономики не было подвержено циклическим колебаниям. COVID-19 стал испытанием для обеих экономик: российский ВВП сократился на 2,7 % (что лучше среднемирового значения –3,6 %), а рост китайского ВВП замедлился, но остался положительным (2,3 % в 2020 г. против 6,1 % в 2019 г.). Таким образом, общемировые экономические проблемы затрагивают обе страны, это результат вовлеченности России и Китая в глобальные цепочки создания стоимости, при этом на развитие экономики страны могут влиять локальные факторы, которые не создают прямых последствий для других экономик.

Динамика вклада домашних хозяйств в формирование ВВП по странам отличается (рис. 1). Вклад российских домохозяйств в свой ВВП выше (от 48,6 до 54,1 % за исследуемый период), чем в Китае (от 34,3 до 39,2 %). При этом в Китае вклад домохозяйств медленно, но устойчиво растет, что отражает обозначенные в пятилетних планах цели китайского правительства по укреплению внутреннего спроса в стране и замене модели роста, основанной на экспорте, на модель,

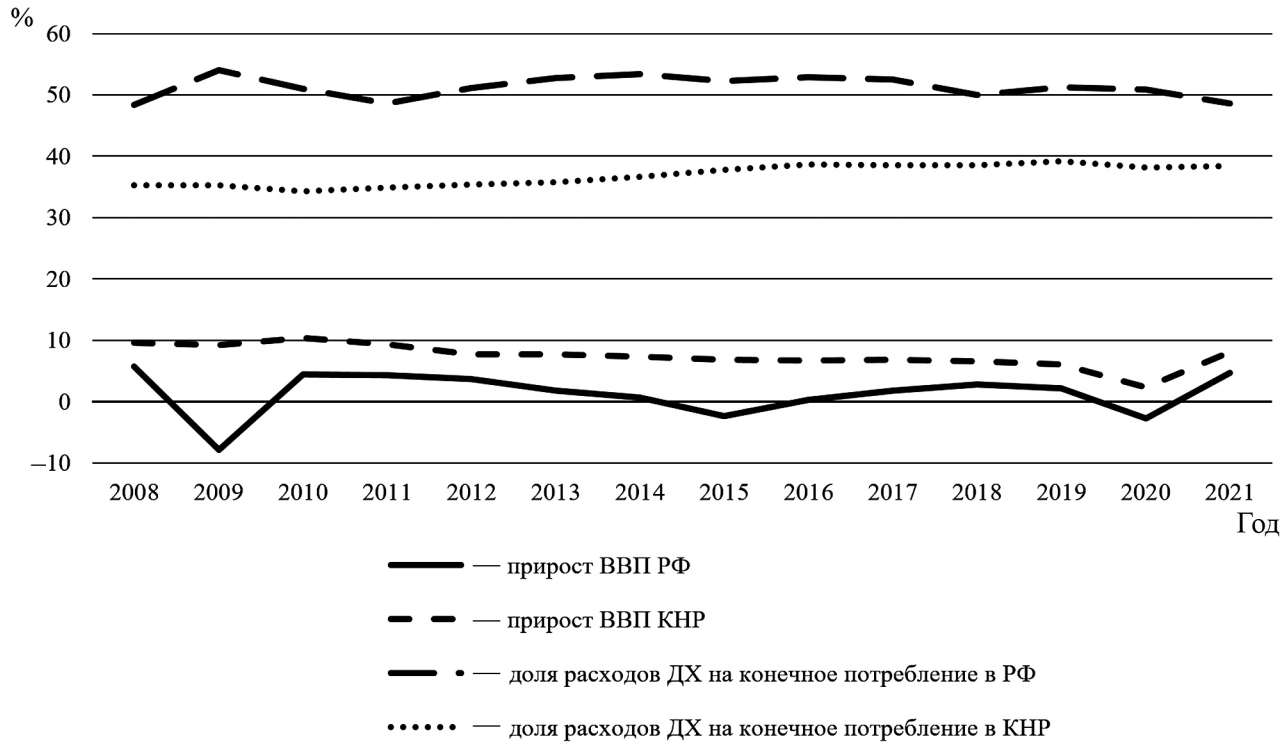

Рис. 1. Динамика реального ВВП и доли расходов домашних хозяйств в ВВП России и Китая с 2008 по 2021 г. (составлен авторами на основе [7, 9])

Таблица 1

Структура ВВП по использованию в РФ и КНР, %

Показатель	РФ		КНР	
	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.
ВВП, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе потребительские расходы	67,9	67,3	48,9	54,3
из них расходы домохозяйств	49,9	49,2	34,3	38,4
государственные расходы	17,6	17,5	14,6	15,9
частные инвестиции	24,2	23,4	46,6	42,8
чистый экспорт	7,9	9,3	3,7	2,6
Справочно: доля экспорта в ВВП, %	29,2	28,2	27,2	19,9

Составлена авторами на основе [7, 8].

опирающуюся на внутреннее потребление [1]. Такие тенденции подтверждаются данными табл. 1: с 2010 г. доля экспорта в ВВП Китая снизилась на 7,3 %, соответственно, вклад чистого экспорта сократился на 1,1 %, а вклад потребительских расходов вырос как за счет населения, так и за счет государственных расходов на 5,4 %. Инвестиции пока остаются самым значимым компонентом ВВП, хотя их доля несколько сократилась.

В России, наоборот, при анализе волнообразных изменений доли домашних хозяйств видна тенденция к сокращению начиная с 2014 г. (с 53,4 до 48,6 %). В структуре потребления в российской экономике наблюдаются такие тенденции: роль потребительских расходов и инвестиций несколько снизилась — на 0,6 и 0,8 % соответственно, а роль экспортного потребления, наоборот, возросла на 1,4 %.

Графически взаимосвязь между вкладом потребления домохозяйств в ВВП и динамикой самого ВВП не носит ярко выраженный характер. Коэффициенты корреляции тоже не дают возможности однозначной оценки. В Китае она слабая прямая (коэффициент корреляции между изменением ВВП и изменением доли домашних хозяйств в ВВП составил 0,13), а в России — умеренная обратная (значение коэффициента: –0,65). Только 2020 г. с его локдаунами и самоизоляцией характеризуется однозначно: ограничения на перемещение привели к вынужденному отказу от потребления и сокращению вклада домохозяйств в ВВП обеих стран. Здесь уместно будет сделать вывод о том, что приведенные в вводной части статьи показатели доли домохозяйств в ВВП других стран свидетельствуют о значительном потенциале роста потребительского спроса как в России, так и в Китае. Этот потенциал должен закладываться в планы правительств стран по обеспечению устойчивого экономического роста и реализовываться в ходе проведения государственной экономической политики.

Важнейший фактор, сдерживающий рост потребления домашних хозяйств, — это уровень их доходов и его динамика в номинальном и реальном исчислении.

Сравнительная характеристика динамики доходов и расходов населения в России и в Китае позволяет выявить некоторые тенденции и сделать выводы (табл. 2).

Во-первых, номинальные доходы населения в Китае растут более быстрыми и устойчивыми темпами, чем в России, при этом уровень инфляции в Китае заметно ниже. Как следствие, покупательная способность доходов россиян с 2014 г. снизилась на 5,5 % (по расчету на основе использования данных Росстата об индексах роста реальных располагаемых доходов населения [7]). Данные по Китаю показывают противоположную динамику. Как следует из доклада Государственного статистического управления КНР (ГСУ) о динамике доходов населения с 2012 по 2021 г. «после вычета ценовых факторов среднегодовые темпы реального роста составили 6,6 %, что в целом соответствует темпам роста экономики» [5].

Эти данные о динамике доходов во многом и объясняют изменение вклада домашних хозяйств в ВВП (рис. 1, табл. 1). Рост реальных доходов населения в Китае позволяет медленно, но наращивать долю расходов домохозяйств в ВВП, а в России отсутствие роста реальных доходов приводит к тому, что роль расходов домохозяйств в экономике не увеличивается. Поэтому для обеих стран актуально создание условий для дальнейшего роста реальных располагаемых доходов населения.

Во-вторых, в целом с 2014 г. прирост расходов населения в России опережает прирост доходов (кроме 2020 г. по указанной ранее причине), а в Китае, наоборот, рост доходов опережает рост расходов. Важным фактором такого различия является уровень инфляции.

В России растущий опережающими темпами по сравнению с доходами уровень цен вынуждает потребителей тратить больше денег на потребление, чтобы поддерживать существующий уровень жизни, не допуская его сильного снижения. Кроме того, рост цен на товары и услуги постоянного пользования (продукты питания, коммунальные платежи, одежду, транспортные расходы и др.) ограничивает возможности снижения расходной части бюджета домохозяйств. Как следствие этого, денежные расходы растут, а уровень жизни и потребление товаров и услуг в физическом выражении снижаются, что в целом не способствует поддержанию устойчивых темпов экономического роста.

В Китае номинальные доходы растут быстрее расходов, но при этом уровень жизни населения тоже растет, так как реальные доходы увеличиваются, а значит, китайские граждане в среднем ежегодно покупают больше товаров и услуг, обеспечивая тем самым рост своего вклада в ВВП Китая. Это подтверждает и доклад ГСУ КНР [5], где сопоставляются темпы роста экономики и реальных доходов в Китае.

В-третьих, существующее соотношение динамики доходов и расходов населения в России и в Китае обусловливает существенную разницу в поведении потребителей относительно формирования своих сбережений.

В России расходы населения растут быстрее доходов, что сокращает возможность наращивать сбережения, и их доля в структуре доходов населения остается невысокой — 3—9 % за 2013—2021 гг. (рис. 2). Как следствие, значительная часть населения не имеет возможности делать сбережения (результаты опроса свидетельствуют, что от 40 до 60 % россиян не имеют никаких сбережений). Это прежде всего влияет на потребление товаров длительного пользования: меньше возможности приобретать недвижимость, автомобили и т. п. Кроме того, приводит к высокой закредитованности населения, что в перспективе может ограничивать рост потребления.

Таблица 2

Темпы прироста номинальных доходов и расходов населения в РФ и КНР, %

Показатель	Год							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Россия								
Прирост номинального дохода населения	6,96	12,35	2,21	3,46	4,58	6,38	1,86	10,76
Прирост номинальных расходов населения	8,77	5,03	2,54	5,70	7,48	6,77	–3,65	16,60
Справочно: прирост ИПЦ, %	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,4	4,9	8,4
Китай								
Прирост номинального дохода населения	10,14	8,92	8,44	9,04	8,68	8,87	4,74	9,13
Прирост номинальных расходов населения	9,61	8,43	8,90	7,08	8,36	8,59	–1,62	13,63
Справочно: прирост ИПЦ, %	2,0	1,4	2,0	1,6	2,1	2,9	2,5	0,9

Составлена авторами на основе [7, 9].

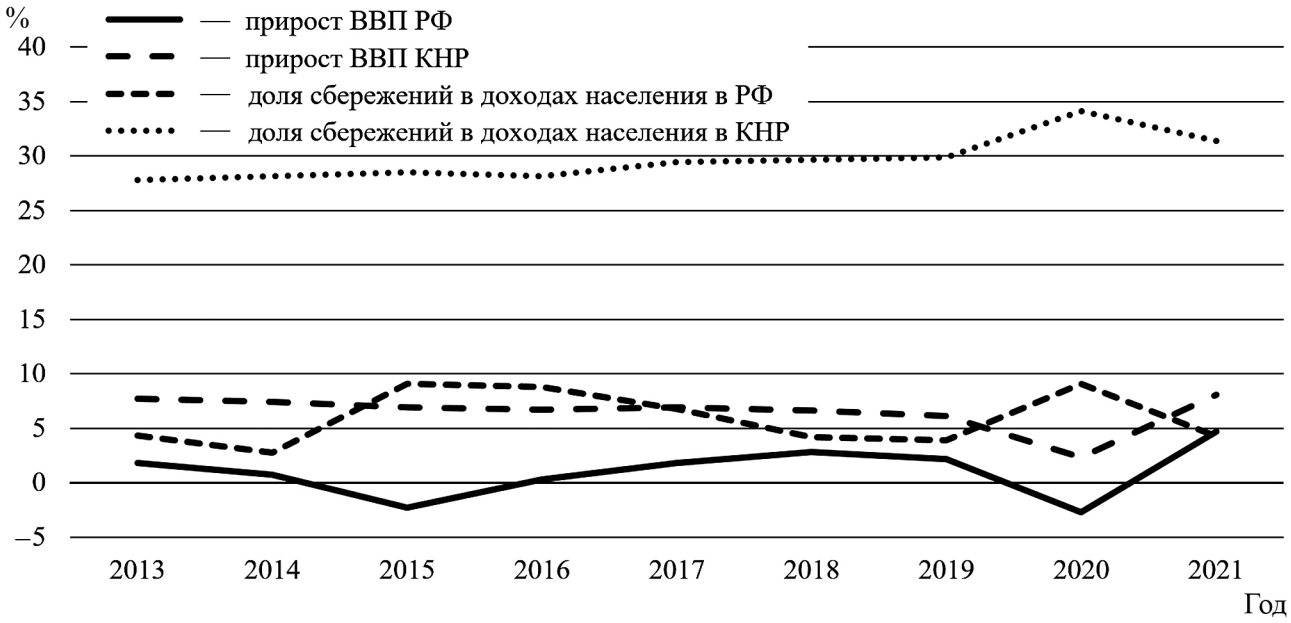

Рис. 2. Динамика реального ВВП и доли сбережений в доходах населения России и Китая с 2013 по 2021 гг. (составлен авторами на основе [7, 9])

В Китае, наоборот, доля сбережений очень высока — 28—34 % (рис. 2), существенно превышает показатели большинства стран [1, с. 161]. Но это также создает проблему, названную в экономической теории «парадоксом бережливости», когда высокая доля сбережений, сокращая рост потребительских расходов, фактически ведет к торможению экономического роста. Такое поведение китайских домохозяйств объясняется как длительным периодом политики «одна семья — один ребенок» (траты на детей не растут), так и неразвитостью социального обеспечения (пенсионное обеспечение перекладывается на плечи самих домашних хозяйств) и кредитования (сложности с получением займов на жилье, медобслуживание и другие крупные расходы). Понимая эти проблемы, китайское правительство в 12-м, 13-м и 14-м пятилетних планах обозначало в качестве одной из важнейших целей необходимость стимулирования внутреннего спроса.

Сопоставляя динамику реального ВВП и доли сбережений в доходах населения, можно выделить некоторые тенденции в поведении российских и китайских домохозяйств (рис. 2). Общей чертой в обеих странах является повышение доли сбережений в период ухудшения экономического положения, так как домохозяйства стараются экономить, меньше потребляя, чтобы создать запас денежных средств на случай затягивания кризисной ситуации. При положительной экономической динамике поведение несколько отличается. Если в России домохозяйства сокращают долю сбережений, то в Китае они предпочитают продолжать копить.

Важный современный тренд в потребительском поведении в Китае и в России — рост доли электронной коммерции, т. е. совершения покупок в режиме онлайн (табл. 3).

Таблица 3

Доля электронной коммерции в обороте розничной торговли, %

Страна	Год			
	2018	2019	2020	2021
Китай	17,4	19,5	24,5	24,5
Россия	5,2	6,4	9,5	9,2

Источник: [4].

Доля онлайн-продаж в обороте розничной торговли внутри страны в Китае гораздо больше, чем в России, при этом и ежегодные темпы прироста покупателей в этом сегменте в Китае превышают российские показатели.

Несмотря на разный уровень и темпы развития электронной коммерции, актуальными

направлениями развития онлайн-потребления для обеих стран являются: развитие инфраструктуры и среды онлайн-потребления, сокращение разрыва между городским и сельским населением в объеме онлайн-потребления, совершенствование нормативно-правовой базы интернет-продаж [2, с. 257—258]. Как показал период пандемии, это является необходимым с точки зрения обеспечения положительной экономической динамики, когда прямое взаимодействие продавца и покупателя ограничивается, онлайн-торговля замещает офлайн-продажи и поддерживает потребительский спрос.

Необходимость дальнейшего развития онлайн-потребления обусловлена и тем, что значительная роль в росте потребительского спроса в дальнейшем будет обеспечиваться молодым поколением — «миллениалами», выросшими в эпоху цифровых технологий. А их модель потребления сильно отличается от моделей потребления предшествующих поколений как в России, так и в Китае: меньше склонность к сбережению, стремление к жизни без сложностей, потребление здесь и сейчас, предпочтительнее качественных, дорогих вещей дешевым и др. [1, 3].

Таким образом, неустойчивые темпы роста ВВП в России и замедляющиеся — в Китае ставят перед обеими странами задачу стимулирования и расширения внутреннего потребительского спроса. Без увеличения доли расходов домохозяйств на внутристрановое потребление достигнуть устойчивого экономического роста будет сложно, а потенциал для этого, как показало исследование, имеется значительный.

Важнейший фактор потребительского поведения — уровень доходов населения. Перед Россией стоит задача обеспечения роста, а перед Китаем — поддержания темпов роста реальных доходов населения как для стимулирования спроса со стороны потребителей, так и для увеличения их вклада в использование ВВП.

Требуется изменение сберегательного поведения домохозяйств. В России необходимо создавать условия для того, чтобы доля граждан со сбережениями увеличивалась. В Китае должна решаться задача по стимулированию спроса за счет расходования значительных сбережений, которые формируются домохозяйствами в силу экономических, демографических и институциональных причин.

Развитие онлайн-потребления, его интеграция с офлайн-потреблением, ориентация на молодое «цифровое» поколение будут способствовать активизации потребительского поведения и сглаживанию колебаний спроса со стороны домохозяйств в периоды снижения экономической активности и ограничений.

Если Россия и Китай обеспечат решение обозначенных задач, то это позволит существенно изменить современные модели их экономик, обеспечить устойчивость экономического роста, а также серьезно повлиять на сложившиеся сегодня мирохозяйственные связи.

Библиографический список

1. *Аносов Б.А.* Активизация потребительского спроса как залог успешного развития экономики КНР // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6 (189). С. 158—167.

2. *Дементьева И.Н.*, *Фанфу Ш.* Розничная онлайн-торговля в Китае и России: состояние и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 242—261.

3. *Зубец А.Н.* Потребительское поведение российских домохозяйств и его влияние на темпы экономического роста в России // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 173—179.

4. *Куклин А.В., Гагаринов В.И.* Тенденции развития Интернет-торговли в цифровой экономике // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. Киров, 2022. С. 23—27.

5. Рост доходов жителей Китая шел вровень с экономическим ростом страны в течение десяти лет. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2022/1012/c31516-10157059.html.

6. *Ситникова Ю.И.* Потребительское поведение домохозяйств в условиях циклического раз-

вития экономической системы: автореф. дис. … канд. экон. наук. СПб., 2011.

7. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/.

8. Экономика Китая // Институт экономики и права Ивана Кушнира. URL: https://be5.biz/makroekonomika/profile/cn.html.

9. National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/.